

ОГЛАВЛЕНИЕ

О Йозефе Дебрецени и «Холодном крематории»	7
---	---

ЧАСТЬ I

Глава первая	15
Глава вторая	27
Глава третья	36
Глава четвертая	53
Глава пятая	63
Глава шестая	74
Глава седьмая	82
Глава восьмая	86
Глава девятая	105
Глава десятая	119

ЧАСТЬ II

Глава одиннадцатая	129
Глава двенадцатая	152
Глава тринадцатая	164
Глава четырнадцатая	176

Глава пятнадцатая	186
Глава шестнадцатая	195
Глава семнадцатая	212
Глава восемнадцатая	219
Глава девятнадцатая	241
Глава двадцатая	260
Глава двадцать первая	280
Послесловие Александра Брюнера	286

О ЙОЖЕФЕ ДЕБРЕЦЕНИ И «ХОЛОДНОМ КРЕМАТОРИИ»

Сегодня, когда среди живущих все меньше свидетелей самых страшных событий XX столетия, когда Холокост рискует превратиться в очередную жуткую страницу истории человечества, в нечто далекое и невероятное, такие книги, как «Холодный крематорий» Йозефа Дебрецени, не оставляют шанса взглянуть на произошедшее отстраненно. Благодаря этим свидетельствам мы не перестанем искать ответы на мучительные вопросы. Как такое вообще могло случиться? В чем причина расчеловечивания огромного числа обычных мирных людей? Как, вероятно, самая культурная нация в Европе сумела повергнуть целый континент в состояние столь жестокого варварства?

Подобно дантовскому герою, автор проходит все круги ада, его бросают из одного лагеря смерти в другой, пока в конце концов он не погружается в леденящий мрак «холодного крематория» — места для тех, кто утратил последнюю надежду на

спасение. Но когда человек потерял все, выясняется, что не всякую душу можно сломать.

Йожеф Дебрецени — творческий псевдоним Йожефа Брюнера (1905–1978), ведущего представителя литературы на венгерском языке, писателя и журналиста. Его перу принадлежит множество романов, поэтических сборников и пьес, а также блистательных переводов сербской поэзии. В 1925–1938 годах Дебрецени служил редактором в венгерских печатных изданиях, а в 1938 году был уволен в связи с действовавшим антиеврейским законодательством. С 1941 по 1944 год он был отправлен на принудительные работы, а 1 мая 1944-го депортирован в Аушвиц, комплекс концентрационных лагерей, зловещий символ нацистского террора. По окончании Второй мировой войны Дебрецени сотрудничал с крупнейшими венгерскими СМИ и был удостоен высочайшей премии бывшей Югославии для литературы на венгерском языке — *Híd* («Мост») Prize.

Книга «Холодный крематорий» была впервые опубликована в 1950 году на венгерском, языке этнического меньшинства, в Социалистической Федеративной Республике Югославия, а через год переведена на сербохорватский, официальный язык страны. Однако прошли годы, прежде чем свидетельства очевидца тех ужасных событий стали доступны широкому кругу читателей. В статичной атмосфере холодной войны хвальные слова в адрес бойцов Красной армии, осво-

бождавших Освенцим, вставали поперек горла антикоммунистически настроенному Западу, а акцент на том, что уничтожению в основном подверглось еврейское население, взамен более размытого определения «жертвы фашизма», оказался неприемлемым для сталинистов Востока. В своей родной Югославии, которая не присоединилась ни к одному из силовых блоков, Дебрецени явился голосом поколения для тех, кто готов был его услышать. Книга выходила в государственном издательстве, однако это продолжалось недолго: к 1960–1970 годам Югославия стала недружелюбным местом для евреев... Сегодня едва не утраченный шедевр венгерской литературы переведен на многие европейские языки.

Зорким взглядом профессионального журналиста автор «Холодного крематория», наделенный поэтическим даром, остроумно подмечает животрепещущие детали и одновременно вплетает в повествование размышления о глобальных политических и социальных проблемах, лежащих в основе ужасающей катастрофы XX века. Так личная история превращается в глубокий исторический комментарий.

Дебрецени исследует дьявольски хитроумный механизм нацистской машины, благодаря которому стало возможным величайшее и непостижимое Зло — хладнокровное и методичное уничтожение невинных людей, молодых и старых, полных жизненной энергии и стремлений

или немощных и беззащитных. Мы видим, как при помощи тонкого психологического трюка, когда путем мучительных лишений в индивиду подавляется его человеческая сущность, из рабов рождаются самые жестокие палачи. Как равнодушные и страх тех, кого это Зло пока не коснулось, делают из них соучастников преступления века, превратившегося в обыденность.

Как и некоторые из уцелевших в жерновах фашизма, Дебрецени понимал, что в будущем найдутся те, чья реакция на Холокост будет заключаться в отрицании этого невыносимого кошмара. «Холодный крематорий», эта болезненная и захватывающая книга, — достойный и исчерпывающий ответ всем, кто готов усомниться.

В память о моих любимых

Зачем оберегать мне мир,
Где сорных трав бушует пир,
Не вытравить ничем их?

Зачем мне лето и зима,
Когда родная мать мертва,
Но жив ее убийца?

Возможно, жив, а может, нет,
И для него погаснул свет,
Грех отпустил священник.

За ним охота не идет,
Он песни новые поет
И нежится на солнце.

Герой, пророк ему чужды,
Стихи, науки не нужны,
Он глух к ним от рожденья.

А матерей поток идет
Туда, где газ смертельный ждет,
С младенцами в объятьях.

Он лишь смеется, видя их,
Вот газ в их легкие проник,
Разверзлись в ад ворота.

Клинок и атом заодно
Утянут всех людей на дно,
Верша свою работу.

И больше нечего нам ждать,
И в грудь себе зачем стучать,
Раз все осталось в прошлом?

Давно вину свою забыв,
Личину заново сменив,
Он там, где убивал, стоит...

Позирует для фото.

ЧАСТЬ I

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Длинный состав из приземистых товарных вагонов с германской маркировкой вздрогнул и замер на месте.

«Остановились», — пробежало по полубессознательной, оглушенной толпе.

Мы ожидали, что вот-вот прибудем на место. Нас загнали в поезд двумя сутками раньше в Бачка-Тополе¹, и с тех пор мы останавливались дважды, на минуту-другую. В первую остановку нам раздали по черпаку жидкого супа. Дверь для

¹ Бачка-Топола, или Топола (венг. *Bácskapolya*, или *Tópolya*) — город в Сербии, в автономном крае Воеводина. Один из транзитных пунктов, через который евреев переправляли в концлагерь Аушвиц-Биркенау. Для Йожефа Дебрецени, как и для многих из тех, кто упомянут в книге, венгерский — родной язык. В оригинале автор использует венгерские названия населенных пунктов, существовавшие на момент описываемых событий, в том числе для территорий, которые лежат вне пределов современной Венгрии, где проживало множество венгров. Для удобства читателей в русском переводе приведены современные топонимы.